

ЖЕНСКИЙ ПОЧЕРК В УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Кенжаева Севинч Шерзод қизи 2-курс ТерГПИ

Аннотация:

В данной статье рассматривается творчество одной из первых женщин писательниц Джахан Атин Увайси. Сделан анализ лирических произведений. Проанализированы основные идеи поэтессы.

Ключевые слова: образ любимого, образ Юсуфа, образ Якуба, суфизм.

FEMALE HANDWRITING IN UZBEK LITERATURE

Kenzhaeva Sevinch Sherzod qizi 2nd year TerSPI

Annotation:

This article discusses the work of one of the first women writers, Jahan Atin Uvaisi. The analysis of lyrical works is made. The main ideas of the poetess are analyzed.

Key words: the image of the beloved, the image of Yusuf, the image of Yakub, Sufism.

Джахан Атын Увайси, воспитавшая группу поэтесс в литературной среде Кокандского города, своим важным и уникальным статусом внесла большой вклад в развитие узбекской классической литературы. Она ввела понятие «женское совершенство» (тасаввуф, суфизм или миститизм) на новый уровень. Художественно зрелая, красивая поэзия служит школой мастерства не только поэтесс, но и для поэтов. В ее произведениях в основном преобладают храбрые, самоотверженные и праведные нравственные качества героев.

После обретения нашей страной независимости, как и во всей сфере образования, в литературоведении появились новые взгляды. Стало традицией изучать произведения на основе новой концепции. Литературовед Н. Джумаходжа также пишет о пути Увайси к совершенству, упоминая что «она обрела утешения от мирских и современных болей»¹. Эти стихи

¹ Jumaxo'ja N. Ki bulbul nola, afg'on aylamakni mendin o'rgandi.

подтверждают, что Увайси стала горячим искателем совершенства (тасаввуфа):

Faqr borgohiga qoysa gar qadam har kim,
Bosh agar kerak bòlsa, jonfido Uvaysiyman»

Ариф - счастливый человек, мечтающий о богатстве. Герои жертвуют всем ради любви.

Другой литературовед И. Адизова утверждает, что главной темой поэзии Увайси является любовь: «Человечество признает, что цель, которую она хочет и ищет от мира, путь истины, и есть Аллах. Поэтесса считает, что обращение к этой абсолютной устойчивости высоким чином»². Увайси представляется как поэтесса, которая «полна труда и страданий» и «знает всё о боли»³.

«До Увайси ни один узбекский поэт не заканчивал газель, лаская своего возлюбленного, сравнивая его лицо с цветником, распустившимся в саду»⁴, - пишет профессор А. Хайитметов. Причиной наличия различных форм духовного наслаждения в поэзии Увайси является то, что она верная искренняя в религии. Притяжение и влияние этого удовольствия чрезвычайно сильно в его ментальном мире. Наряду с этим поэтесса воплощала духовные и божественные чувства через образ влюбленного. В истории суфизма было немало суфийских и своенравных женщин, подобных Рабии Адавии, которые горели любовью к Богу. В некоторых своих стихах Увайси сочувствовала этим женщинам. По ее словам, пол возлюбленного неизвестен, нет шкалы измерения любви.

Jonon yuzini kòrgali doim jadal ettim,
Topqonda kòzim man eton aêyori ibodat.

Когда влюбленный, спешит увидеть лицо своей возлюбленной и когда достигает своей цели, он отрекается от любви, не желая придавать свою свободу.

² Adizova I Dardsizlar zaxmidan bemorman. Òzbekiston san'ati.1997 N:7

³ Uvaysiy. Devon. Toshkent. 1963,26-bet.

⁴ Hayitmetov A. Jahon Otin Uvaysiy lirikasi. Sharw yulduzi. 1982. 12-son,161-bet.

Shabròz visolingni tilab dilbari nozik,
Hajringda kòngil kòzgusi zangori ibodat.

Выдерживая агонию скуки день и ночь в поисках спутницы, возлюбленный очищает зеркало души. Результат этого процесса очищения, появление синевы, приспособление сердца к лакомству, боли и страдания чувственные в пути любви к Аллаху это тоже молитва.

Gar fahm qilib sarvi ravon òtsa ajab yòq,
Men necha rasvosigâ raftori ibodat.

Обратите внимание влюбленный выражает свою надежду на милость исходя из своего положения. Ведь взамен всех страданий кипарисовику удастся безболезненно расправиться с бедным любовником.

Umid tutib rahmatidan yiglar edim man,
Bir qatrai ashkim – duri shahvori ibodat.

Каждая упавшая капля угольков выражает его надежду на жизнь возлюбленной, а непрекращающиеся слезы, вздохи могут однажды стать знаком милосердия.

Vaysiying bukun toatida aylama shikva,
Ma'shuq sifatini yozmagi, guftori ibodat.

Образ бедняги Фано достаточно осветили представители классической литературы. В газелях Увайси выражение ложной истины имеет свои особенности. Согласно суфизму, бедность - это не бедность, а невежество перед Богом - это слабость. Согласно этой точки зрения, бедный человек — это человек, которому нужно только достичь познания истины и Аллаха. А Фано - это четвертый статус тариката: «Уйти из мира – значит не прикоснуться к жизни, а очистить мир». В то же время «в этой карьере можно и звание совершенства заслужить»⁵, - пишет литературовед Нажмиддин Комилов.

Выражение трудностей в достижении уровня совершенства человека отражено в поэзии поэта следующим образом:

Fano mardumlarini sirridan hech kimsa yòq ogoh,

⁵ Komilov N. Tasaffuf yoxud komil inson axloqi. Birinchi kitib. Toshkent: Yozuvchi, 1996. 26-bet.

Qabih guftor mardumdin kòngil doğ òldi, doğ òldi.

(Никто не зная, что есть в душе у человека, которого считает себя ФАНО, как плохие люди говорят гадости и сплетничают за ними разрывает сердце).

Общество не в состоянии понять ситуацию Фано. Акцентируя внимание на этом факте, поэтесса подчеркивает, что ее сердце запятнано. Просьба об уважении - это внешнее действие:

Ki izzat qoldin, hol ilmidin bòlğay Fano hosil,
Kelan alfotshi, bu Fano ahligadur davlat.

В суфизме люди делятся на две группы: первая - наука озера, а вторая — наука государства. Люди Кёля привязаны к миру, зарабатывают на жизнь заявлениями и словесными мнениями. Люди Хола - обладатели любви и смысла. Поэт говорит, что если Фано будет учиться на знании ситуации, то самолюбие достигнет такого настроения, что его не будут задевать различные разговоры.

Те, кто считает себя Фано чужды понятию вождения мира, жизни и жизненных проблем. Теперь он становится ученым, который предпочитает только спать, который всегда гордится правдой своего мира. Его истина связана с божественной любовью, которая является главной темой поэзии Увайси. Основное направление поэзии Джахана Отина Увайси - связь с божественной любовью.

Газели Увайси имеют как нетрадиционные, так и традиционные черты. Во второй строфе в газели упоминается, образы пророка Юсуфа и его отца Якуба:

Qildi taqdiri azal Yusuf jamolidin yiroq,
Tong ermas, gar aylasa Yaqub kanonimga rahm.

Юсуф - один из персонажей, к которым с любовью относятся в нашей классической поэзии, в том числе первой половины XV века. В традиционных мусульманских легендах обращают внимание в основном, на его красоту. В произведениях фольклора, как и в письменной литературе, Юсуф предстает

прежде всего своей несравненной красотой, своим прекрасным лицом, данным только ему Богом. Эталон красоты в нем безграничен.

Существует такая легенда. Всевышний выделяет сто частей красоты. Из этих 100 частей 99 частей он отдал Хавво. Оставшуюся часть тоже делил на 100 частей. Из этих 99 он отдал Юсуфу. А остальное он разделял по всему миру. Только подумайте, если в мире есть такие красивые люди, до какой степени был красивым Юсуф.

Содержание образов, связанных с образом Юсуфа, можно условно представить на основе следующих групп:

- байты, относящиеся к различным строфам, связанным с приключениями, Юсуф;
- приравнивание возлюбленного к Юсуфу. Стихи, говорящие о том, что ему была дана доля Юсуфа.
- строки, отражающие превосходство любовника над Юсуфом.
- сравнение любовника с Якубом, участвовавшим в событиях Юсуфа.

В газелях Увайси много уникальных черт, например, она воспела боль всех женщин своего времени, а своими произведениями она излечила читателей. Творчество остаётся актуальным и на сей день. Стихи Увайси очень красивы и нравоучительны. По этой причине мы до сих пор не уклоняемся от его изучения.

Литература:

1. Adizova.I Dardsizlar zahmidan bemorman. O'zbekiston san'ati. 1997. H:7
2. Jumaxuja N. Ki bulbul nola, afg'on aylamakni mendin o'rgandi. Muloqot. 1999. H:2
3. Nayitmetov A. Jahon Otin Uvaysiy lirikasi. Sharq yulduzi. 1982. 12-son, 2056
4. Komilov N. Tasaffuf yoxud komil inson axloqi. Birinchi kitib. Toshkent:Yozuvchi, 1996. 1256
5. Uvaysiy. Devon. Toshkent. 1963, 3256